

Дыдров Артур Александрович

ФУТУРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

В статье рассмотрен проект футуризации российского образования. Утверждается, что она является необходимым условием соблюдения экологического императива. В свою очередь, условием футуризации является разговор о будущем, понимаемый здесь в соответствии с идеями русской философской традиции. Он возможен пока только в системе дополнительного образования. Обозначены основные формы дополнительного образования, открытые для разговора о будущем. Определены его основные правила, без следования которым соблюдение экологического императива может быть обеспечено исключительно силой государственного принуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 94-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассмотрен проект футуризации российского образования. Утверждается, что она является необходимым условием соблюдения экологического императива. В свою очередь, условием футуризации является разговор о будущем, понимаемый здесь в соответствии с идеями русской философской традиции. Он возможен пока только в системе дополнительного образования. Обозначены основные формы дополнительного образования, открытые для разговора о будущем. Определены его основные правила, без следования которым соблюдение экологического императива может быть обеспечено исключительно силой государственного принуждения.

Ключевые слова и фразы: футуризация; экологический императив; будущее; разговор; образование.

Дыдров Артур Александрович, к. филос. н.
Южно-Уральский государственный университет
zenonstoik@mail.ru

ФУТУРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

Благодаря творческому наследию И. Канта понятие императива стало неотъемлемой частью философской и гуманитарной научной традиции. Сформулированный немецким мыслителем категорический императив был сопряжен с идеями рационализма. Безусловный принцип не был связан с конкретным содержанием и являлся связующим звеном между индивидуальным и всеобщим. Общеизвестно, что категорический императив выражал автономию субъективной воли.

Вопреки автономии, гетерономия воли, по мнению И. Канта, неразрывно связана с предписанием и обзыванием. Руководствуясь принципом гетерономии воли, субъект следует букве закона и в определенном смысле попадает в зависимость от конкретного предписания. И. Кант небезосновательно считал, что фундаментальная принцип гетерономии максима не является «всеобще-законодательной формой» и не является, следовательно, в чистом виде нравственной [3, с. 350]. Несмотря на это, в жизни принципы, вытекающие из эмпирических условий, играют важную роль. История доказывает, что рамки категорического императива оказались слишком узкими для человечества. Ф. Ницше выразил эту идею в экспрессивной форме, назвав автора категорического императива «идиотом», призывающим к жертвоприношению в пользу абстракции. Человек, по мнению Ф. Ницше, не смог бы выдержать груз «безличного долга» [5].

После крушения проекта Просвещения у многих представителей интеллигенции выработался иммунитет к «великим нарративам» (термин Ж. Лиотара) и возникло критическое отношение к философским системам, связанным с «метарассказами». О категорическом императиве по преимуществу вспоминают в учебных аудиториях и на философских конференциях. Руководимое принципом гетерономии воли человечество вынуждено было сковать себя узами властных и правовых императивов, ни один из которых не мог и не может претендовать на статус всеобщей законодательной нормы. Они подобны медицинским препаратам, дающим временное облегчение, но не устраняющим причины недуга. Основным гарантом соблюдения внешнего императива является, что общеизвестно, государственное принуждение.

Некоторые мыслители, озабоченные сложившимся положением дел, пытаются побудить человечество к добровольному следованию тому или иному правилу. Фактически «добровольность» выполнения предписания оказывается прочно связанной со страхом перед возможными катаклизмами, угрожающими существованию человеческого рода. Правовые императивы «поступай так и только так, а иначе тебя ждет наказание» уже не раз доказывали как свою пригодность, так и ущербность. Правовой императив прямо или косвенно указывает на инстанцию, уполномоченную применить санкции к правонарушителю. Неправовые императивы, как и юридические, базируются на принципе гетерономии воли, однако указывают не на санкции карательного органа, а на некое возможное неблагоприятное событие (катастрофу, катаклизм и т.д.). Предполагается, что наступление этого события будет наказанием, не сопоставимым с санкциями государственных органов.

Во второй половине XX столетия многие мыслители были всерьез озабочены проблемой нарушения экологического равновесия. Э. Фромм считал, что господство человека над природой призрачно. Созданные интеллектуальными усилиями многих поколений «мегамашины» позволили человеку многого добиться, но не дали «быть многим» [9]. Природа, по выражению М. Хайдеггера, оказалась на службе у гигантов индустрии и была «вставлена» в производственные процессы [11]. А. Печчеи считал, что человечество является гигантским самоуничтожающимся организмом: «...нарушая экологическое равновесие и непоправимо сокращая жизнеобеспечивающую емкость планеты, человек таким путем может в конце концов сам расправиться со своим собственным видом не хуже атомной бомбы» [6]. В пессимистическом прогнозе А. Печчеи, как и в прогнозах многих других ученых, все же осталось место для надежды на лучшее. В 80-х гг. прошлого века была выведена формула экологического императива, базирующегося на принципе гетерономии воли. Экологический императив представляет собой правило, независимое от воли конкретного субъекта. К сожалению, формула экологического императива не столь лаконична, как кантовский принцип. Формула Н. Н. Моисеева

состоит минимум из трех частей: 1. Согласование «локальной» деятельности человека с возможностями природы; 2. Согласование глобальной (планетарной) деятельности с возможностями природы; 3. Осознание необходимости установления границ человеческого могущества, «рамки развития» [4, с. 48-49]. Отечественный футуролог надеялся, что самоограничение не будет крупной жертвой Молоху будущего. Оно должно быть потребностью, органично связанной с иными потребностями человека и в конечном счете с жадной жизни. Перефразируя Ф. Ницше, можно сказать, что человек, обесценивший абстракции, должен принести добровольную жертву в пользу конкретного, если не хочет жить на истощенной земле. Любой здравомыслящий человек, даже не будучи экологом, без особого труда назовет около пяти-десяти экологических проблем: эрозия и засоление почв, опустынивание, обезлесение, загрязнение водоемов и воздуха, разрушение озонового слоя, заболачивание местности, деформация рельефа и т.д.

Единственный вопрос, на который экологи не могут ответить (и не обязаны отвечать), следовало бы сформулировать так: что делать с имеющимся знанием? Очевидно, что ответить на этот вопрос должны, прежде всего, те, в чьих руках находятся жизни и судьбы подрастающего поколения. По всей видимости, совместные усилия философов, педагогов, социологов, экономистов, политологов и других ученых могли бы привести к положительному результату. Увеличение масштабов «поставляющего» производства, консьюмеристское отношение к природным ресурсам и истощение кладовых земли заставляют по-новому взглянуть на некоторые «тривиальные» идеи футурологов и фантастов, предупреждавших человечество об опасности избранной стратегии развития. Путь выхода из сложившейся ситуации, обозначенный футурологами, долг и труден, однако следование этим путем поможет свести на нет угрозу самоуничтожения человечества. Речь идет о современных образовательных трендах, направленных на достижение устойчивого развития. А. Д. Урсул ввел в оборот термин «футуризация», означающий ориентацию образовательного процесса на будущее для достижения устойчивого развития [8, с. 48]. К сожалению, подавляющее большинство этих образовательных трендов можно назвать трендами лишь условно, так как они зафиксированы на бумаге и, возможно, никогда не будут воплощены. Между тем еще во второй половине XX века зарубежные футурологи выражали оптимизм по поводу реализации проекта футуризации и считали, что образовательная система трансформируется, открывшись будущему. В книге «Шок будущего» Э. Тоффлер приводил высказывание Р. Юнга: «В настоящее время почти исключительное значение придается знанию того, что уже произошло или уже сделано. В будущем <...> не менее трети всех лекций и практических занятий обязательно будет посвящаться находящимся в работе научным, техническим и философским трудам, произведениям искусства, а также ожидающимся кризисам и потенциально возможным решениям этих сложных проблем в будущем» [7, с. 462]. Оптимизм Р. Юнга, по-видимому, не был оправдан. Однако от этого мысль ученого-футуролога не утратила своей актуальности. Напротив, в свете глобальных и локальных экологических проблем к ней нужно относиться со всей серьезностью. Примечательно, что Р. Юнг высоко оценивал потенциал научной фантастики – «маргинальной» художественной литературы, выброшенной за пределы школьных программ.

Знакомство с содержанием существующих школьных и вузовских программ по социально-гуманитарным дисциплинам дает основание для неутешительного вывода: разговору о будущем фактически нет места в российской образовательной среде. В системе естественно-технических наук разговор о будущем заходит постольку, поскольку это касается соответствующей специализации – робототехники, мехатроники, коммуникаций и т.д. В свете сказанного особую важность приобретает футурология, критикуемая советскими марксистами (см., например, книгу Г. Х. Шахназарова «Фиаско футурологии») и интенсивно развивающаяся в России по преимуществу с 90-х годов прошлого столетия. Футурологи, несмотря на известные заблуждения и промахи, невзирая на множество неудачных прогнозов, все же правы в главном: о будущем нужно думать и говорить. Не менее важна и научная фантастика. Писатели-фантасты нередко давали ученым пищу для ума. Как известно, объектом хрестоматийной работы С. Лема были футурологические концепции и фантастические миры.

Футурошок и футурофобия – симптомы нашего времени. Их ценность сводится к отбраковке потенциально вредных новаций. Тем не менее в конечном счете они разрушают внутренний мир человека. Пока он не осознает свое болезненное состояние, *разговор* о будущем не сможет состояться. Пока, в свою очередь, не состоится *разговор* о будущем, экологический императив будет обеспечиваться только мерами принуждения. Одна из важнейших задач социально-гуманитарных наук сегодня сводится к инициированию *разговора* о будущем. *Разговор* органично связан с принципом гетерономии воли.

Разговор для нас не тождественен трансляции знаний от адресанта к адресату и наоборот. Концепт *разговора*, по выражению Т. Г. Щедриной, обозначает в числе прочего «синергичный эффект», эффект совместного деяния и созидания [12]. Разговаривающие находятся в едином предметном поле. Последнее в условиях современности принципиально важно. Индивидуализм, культивируемый в капиталистических обществах, препятствует разговору, подменяя его трансляцией информации. В результате каждый остается в своем предметном поле, слушает, но не слышит другого. Предоставив информацию адресату, адресант тут же закрывается от ответа. Пока человек будет возделывать собственное небольшое предметное поле, будущее никогда не станет предметом разговора.

Вовлечение в разговор – длительный и сложный процесс, требующий терпения и целеустремленности. Очевидно, что образование является одним из главных «мест» для разговора. Приглашение к разговору предполагает соблюдение нескольких принципиально важных правил: 1. Равенство сторон. Владение «особым» знанием не должно быть основанием возвышения над другими разговаривающими; 2. Отношения Я и Ты. Каждый участник разговора попеременно играет только две обозначенные роли; 3. Общий предмет разговора.

Все участники беседы должны находиться в одном предметном поле. 4. Признание других мнений. Это требование очень трудно соблюдать, однако это не должно быть основанием для нарушения правила.

Обозначенные требования влекут за собой вопрос: как возможен разговор о будущем в современном российском образовании? Может показаться, что движение от теории к практике в данном случае невозможно. Иными словами, описанный здесь разговор, вероятно, может существовать только на бумаге. Разговор, по нашему мнению, можно «залить» в известные российской и мировой системе образования формы: круглые столы, клубы, внеаудиторные семинары, публичные лекции с последующим обсуждением темы и др. Все обозначенные формы используются преимущественно в системе дополнительного образования. Дополнительное образование, в отличие от основного, предоставляет большие возможности для разговора. Потенциал дополнительного образования особенно высок, если речь идет о детях, откликающихся на инициативы педагога. Классно-урочная система и аудиторные занятия в известной мере препятствуют соблюдению обозначенных правил разговора. Учитель, каким бы свободно мыслящим он ни был, на уроке является транслятором информации, неизвестной адресанту. Даже если ученик вовлечен в диалог, даже если отношения педагога и ученика являются партнерскими и «субъект-субъектными» (один из концептов, эксплуатируемых педагогами), ученик обязан продемонстрировать свои знания, умения и навыки.

Следует признать, что реализация проекта футуризации в системе дополнительного образования имеет существенные ограничения. На сегодняшний день оно сравнительно плохо финансируется. Некоторые образовательные мероприятия иницируются педагогами-энтузиастами, не ждущими платы за свой труд. С другой стороны, далеко не всегда школьники и студенты готовы «жертвовать» собственным временем для того, чтобы посетить какое-либо мероприятие. Публичные открытые лекции, семинары, клубы, несмотря на их эффективность, были и остаются «точечными» событиями. Интернет является благодатной почвой для реализации проекта футуризации образования. Данное утверждение, на первый взгляд, противоречит всему вышеизложенному. Сеть не позволяет развернуть разговор и открыться другому. Из-за постоянного гула в Сети всегда замалчивается что-то действительно важное. В определенном смысле это так. Стоит оговориться, что мы вместе с тем не поддерживаем оригинальные концепции, трактующие Интернет то как территорию свободы (Д. Барлоу [1, с. 349-352]), то как склеп для телематов (К. Гордеев [2]). Взаимодействие пользователей Сети может и должно быть увертюрой к разговору. Необходимо использовать богатые ресурсы Интернета хотя бы для того, чтобы вызывать людей к разговору о будущем. Блоги, группы в социальных сетях, видеохостинги, площадки открытого образования – это формы, в которые можно заливать необходимое содержание, планомерно излагая ту или иную идею.

Предложенный А. Д. Урсолом проект футуризации найдет благодатную почву, прежде всего, в системе дополнительного образования. Ресурсы Интернета можно и нужно использовать как повод к разговору о будущем. Только в разговоре острые проблемы (и в том числе экологические) могут быть осознаны говорящими в полной мере. В первой четверти XXI века экологический императив должен быть одним из главных предметов разговора с молодым поколением. Современный специалист в области социально-гуманитарных наук должен не только теоретизировать, но и воплощать свои идеи на практике. Влияние на ценностный мир другого – одна из главных задач практикующего педагога. Для выполнения этой задачи педагог должен практиковать разговор, соблюдая все обозначенные правила. Разговор о будущем поможет ему открыться. Необходимо согласиться с М. Хайдеггером в том, что в будущем «может лежать безгранично много чего» [10, с. 370]. Однако далеко не все из того, что в будущем «лежит», человеку следует брать. Футуризация, реализуемая, прежде всего, в системе дополнительного образования, является одним из главных инструментов в выборе желаемого будущего.

Список литературы

1. Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 349-352.
2. Гордеев К. Некрократия – власть нежити [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kongord.ru/Index/Necrocraty/Necrocraty.pdf> (дата обращения: 07.10.2016).
3. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. С. 311-501.
4. Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству? М.: ГУП ИПК «Ульяновский Дом печати», 1999. 288 с.
5. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/> (дата обращения: 07.10.2016).
6. Печчеи А. Человеческие качества [Электронный ресурс]. URL: <http://igrunov.ru/cat/vchk-cat-bibl/articles/peccei/> (дата обращения: 07.10.2016).
7. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
8. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Мегатренды эволюции образования третьего тысячелетия // Образ человека будущего: кого и как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография: в 3-х т. / под ред. О. А. Базалука. Киев, 2013. Т. 3. С. 39-95.
9. Фромм Э. Искусство быть [Электронный ресурс]. URL: http://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Fromm_E%60rih_Iskusstvo_byit.pdf (дата обращения: 07.10.2016).
10. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
11. Хайдеггер М. Вопрос о технике [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000287/> (дата обращения: 07.10.2016).
12. Щедрина Т. Г. Федор Степун: разговор как форма философской жизни [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1269 (дата обращения: 07.10.2016).

RUSSIAN EDUCATION FUTURIZATION AS A CONDITION OF ECOLOGICAL IMPERATIVE OBSERVANCE

Dydrov Artur Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
South Ural State University
zenonstoik@mail.ru

The article describes a project of Russian education futurization. It is stated that it is a necessary condition to observe the ecological imperative. In turn, talk about the future, which is understood here in accordance with the ideas of the Russian philosophical tradition, is a condition of futurization. It is possible only in the system of additional education. The main forms of additional education open to talk about the future are indicated. Its basic rules, without following which the ecological imperative observance can be achieved only with the power of state coercion, are determined.

Key words and phrases: futurization; ecological imperative; future; talk; education.

УДК 37

Исторические науки и археология

В статье рассматривается роль Русской православной церкви в просветительско-религиозной работе с молодым поколением в современной России. Показано, что сегодня необходимо вести межрелигиозный диалог с обществом и государством, который значим не только как фактор преодоления возникающих недопониманий между религиозными организациями, но и как возможность общего духовного служения. Особое внимание уделяется просветительско-религиозной работе с молодым поколением, которая содействует понижению степени напряженности в межнациональных конфликтах, что поможет предотвратить в дальнейшем многие проблемы в сфере терроризма и экстремизма.

Ключевые слова и фразы: Церкви; молодёжь; государство; общество; терроризм.

Ершов Богдан Анатольевич, д.и.н., доцент

Лубкин Янис Янович

Воронежский государственный технический университет

bogdan.ershov@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время в России сформировалось осознание того, что такие вопросы, как терроризм, можно более действенно решать при сотрудничестве светской власти и традиционных вероисповеданий нашей страны. Вот что в этой связи сказал в 2014 году на общем заседании Государственного совета и Совета по сотрудничеству с религиозными ассоциациями при Президенте РФ председатель правительства Дмитрий Медведев: «Мы обязаны коллективными стараниями прекращать все проявления терроризма и пропаганду экстремистских толков. Государство должно способствовать приобщению молодёжи к межрелигиозному диалогу, к воспитанию молодых людей в духе терпимости» [1, с. 101-105].

На сегодняшний день борьба с терроризмом является общим попечением государства и Церкви. Представители Церкви являются постоянными участниками форумов и семинаров, посвященных решению этих проблем. Патриарх Кирилл сообщил об обеспокоенности по данному вопросу: «Присущий молодёжи максимализм не позволяет смиряться с недостатками окружающей действительности: безразличием, корыстолюбием, моральным убожеством. Это ведет к независимости групп молодых людей, что само по себе и есть обособление, которое содействует тому, что молодые люди становятся легкой мишенью для экстремистских и криминальных группировок» [2, с. 44].

Предметом общих советов государства и Церкви все чаще бывают не только вопросы, касающиеся узкоцерковных интересов, но и такие проблемы, как забота о моральном воспитании молодёжи, помощь семье, борьба с наркоманией, алкоголизмом и другими общественно-опасными пороками, призванными преодолеть национальную рознь, содействовать межкультурному и межрелигиозному диалогу в мировом масштабе. Для преодоления этих общественных пороков Православная церковь ведёт постоянный диалог с другими религиями. Объединяя население на началах справедливости и добра, избегая межнациональной розни, Русская церковь тем самым всегда определяла эту задачу в качестве важнейшей миссии.

Решить эти проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается современная Россия, можно только коллективно. Для этого нужен правдивый и открытый диалог между сторонниками разнообразных религий. Однако немаловажно, чтобы данный диалог был проведен без релятивизма, чтобы миряне имели возможность найти ответы на нынешние вызовы, не изменяя свои представления об истине. Диалог религий на сегодняшний день проявляется раскрытием границ, углублением международных связей, коллективным участием народов и стран в мировых процессах. В то же время миряне проявляют своё отношение к процессам